

Э Д Г А Р У О Л Л Е С

Паутина
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА

СБОРНИК

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА
2016

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У63

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданиям:

Wallace E. Terror Keep / Edgar Wallace. — 1927.
Wallace E. Red Aces: Being Three Cases of Mr Reeder /
Edgar Wallace. — 1929.
Wallace E. Mr J. G. Reeder Returns (includes: «The Treasure House»
and «The Shadow Man») / Edgar Wallace. — 1932.

Перевод с английского
Виталия Михалюка, Анатолия Михайлова, Татьяны Ивановой

Дизайнер обложки Сергей Ткачев

ISBN 978-617-12-0434-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3502-6 (Россия)

- © Craig White, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга», г. Белгород, 2016

КОРОЛЬ СТРАХА

Лесли Фаберу («Звонарь»)

В Бродмурской психиатрической больнице для душевнобольных преступников не принято, можно даже сказать, запрещено обращать внимание тех немногих, кто имеет сомнительное право посещать это заведение, на кого-то из пациентов, каким бы печально знаменитым ни был этот человек и какой бы интерес ни вызывала его дурная слава у публики до того, как врачебная комиссия и милосердные судьи упредали его в этот лишенный надежды приют. И все же часто служители больницы кивали в сторону Джона Флака, высокого тощего старика в свободной тусклово-коричневой робе, который медленно бродил по двору, заложив руки за спину, низко опустив голову, ни с кем не разговаривая, и к которому мало кто обращался.

— Это Флак... Тот самый Флак, самый умный преступник в мире... Сумасшедший Джон Флак... девять убийств...

Остальные содержавшиеся в Бродмуре убийцы в странные редкие минуты просветления испытывали немалую гордость от соседства со стариной Джоном. Офицеры, которые закрывали старика на ночь в камере и наблюдали за его сном, на него не жаловались, потому что вел он себя смирно и за все проведенные здесь шесть лет его ни разу не охватывали приступы буйства, которые так часто оканчиваются больничной койкой для какого-нибудь невинного бедолаги и камерой с обшитой резиной стенами для окончательно обезумевшего виновника неприятного происшествия.

Большую часть времени Джон Флак писал и читал, потому что он был своего рода гением пера, причем писал с удивительной

скоростью. Свой великий труд он посвятил преступности и исписал уже сотни тетрадок. Комендант относился к его увлечению с одобрением, даже разрешал ему хранить у себя тетради, расчитывая со временем пополнить ими свой и без того интересный музей.

Однажды, в качестве огромной уступки, старина Джон позволил коменданту почтать одну из своих тетрадей, и, увидев название, комендант не мог скрыть изумления. На обложке значилось: «Методика ограбления банка с двумя охранниками». Комендант, бывший военный, прочитал эту своеобразную инструкцию на одном дыхании, время от времени почесывая голову, ибо документ этот, написанный ровным аккуратным почерком Джона Флака, точностью и продуманностью напоминал дивизионный план наступления. Не осталась без внимания ни одна мелочь, была предусмотрена каждая случайность. Здесь даже приводился рецепт снадобья, с помощью которого нужно «нейтрализовать охранника, дежурящего с внешней стороны», с примечанием, которое стоит того, чтобы быть процитированным:

Если же снадобье это добыть не удастся, советую исполнителю обратиться к какому-нибудь деревенскому врачу с такими симптомами... Врач пропишет определенное лекарство в небольших дозах. Нужно будет собрать шесть флаконов этого лекарства и получить из них необходимое снадобье следующим способом...

— И много вы уже такого написали, Флак? — удивился офицер.

— Такого? — Джон Флак пожал худыми плечами. — Я этим занимаюсь для развлечения, просто чтобы проверить память. Я написал шестьдесят три книги, и работы эти совершенны. За те шесть лет, что провел здесь, я не придумал ни одного усовершенствования своей старой системы.

Что это, шутка? Полет нездоровой мысли? Комендант, хотя и знал прекрасно, из какого теста слеплены его подопечные и чего от них можно ожидать, терялся в догадках.

— Вы хотите сказать, что написали энциклопедию преступлений? — недоверчиво спросил он. — И где же она хранится?

Тонкие губы старика презрительно искривились, но он не ответил.

В шестидесяти трех рукописных томах содержались знания, накопленные Джоном Флаком в течение всей жизни, и этим достижением он гордился.

В другой раз, когда комендант поинтересовался этим удивительным литературным трудом, Флак сказал:

— Человек, в чьи руки это попадет, сможет заработать огромное состояние... — И, подумав, добавил: — Если, конечно, он умен и книги попадут к нему в скором времени, потому что сейчас, в эпоху научных открытий, то, что удивляет новизной сегодня, завтра встречается на каждом шагу.

Вообще-то комендант не сразу поверил в существование подобных книг, но уже очень скоро после этого разговора ему пришлось изменить мнение. Скотленд-Ярд, организация серьезная, не имеющая привычки гоняться за химерами, прислала в Бродмур некоего старшего инспектора Симпсона, человека, который был напрочь лишен воображения, за что и ценился на службе. Его разговор с полоумным Джоном Флаком был недолгим.

— Насчет твоих книг, Джек... — сказал он. — Будет ужасно, если они попадут не в те руки. Равини говорит, что у тебя где-то сто томов припрятано...

— Равини? — оскалился в улыбке старина Джон Флак. — Прослушайте, Симпсон, вы же не собираетесь меня в этом ужасном месте до конца дней держать, верно? Если собираетесь, я вам так скажу: когда-нибудь я выберу ночь потемнее — можете, если хотите, так коменданту и передать! — и дам отсюда деру. И вот тогда мы потолкуем с этим Равини.

Голос его зазвучал пронзительно, даже визгливо, и знакомый Симпсону огонь вспыхнул в глазах старика.

— У вас есть мечта, Симпсон? У меня их целых три! Во-первых, я придумал новый способ разбогатеть на миллион, но это неважно. Вторая моя мечта — Ридер, можете ему это передать. Я мечтаю повстречаться с ним один на один приятной, темной, туманной ночкой, когда полицейские не могут определить, с какой стороны слышны крики. А третья моя мечта — это

Равини. У Джорджа Равини есть только один шанс избежать встречи со мной — умереть своей смертью до того, как я отсюда выберусь!

— Ты с ума сошел! — вырвалось у Симпсона.

— Поэтому я здесь и торчу, — рассудительно заметил Джон Флак.

Эта беседа с Симпсоном и предыдущая с комендантом были самыми длинными разговорами Флака за все шесть лет, проведенных им в Бродмуре. Когда знаменитый преступник не писал, чаще всего он молча расхаживал по двору больницы, угрюмо глядя себе под ноги. Иногда он доходил до определенного места рядом с высокой стеной, и говорят, что там он перебрасывал на волю письма, что, впрочем, очень маловероятно. Более вероятно то, что для этих целей он нашел посыльного, который выносил во внешний мир его многочисленные таинственные послания и приносил оттуда короткие однозначные ответы. Он очень близко сошелся с начальником караула своего отделения, и однажды рано утром этого человека нашли с перерезанным горлом. Дверь отделения была открыта. Джон Флак вырвался во внешний мир воплощать свои мечты.

ГЛАВА 1

Две вещи не давали покоя Маргарет Белмэн, пока она добиралась южным экспрессом до Селфордской узловой и далее по боковой линии до Силтбери. Во-первых, и это совсем не удивительно, — происходящие с ней стремительные перемены, и то, каким образом они уже оказались на мистере Ридере, спокойном, уравновешенном мужчине средних лет.

Когда она заявила о своем намерении уехать за город и устроиться там на работу, он мог бы и огорчиться, по крайней мере, некоторый оттенок сожаления был бы вполне уместен. Он же, напротив, заметно оживился и как будто даже обрадовался.

— Боюсь, что я не смогу часто бывать в Лондоне, — сказала она.

— Замечательно! — просиял мистер Ридер и добавил еще что-то насчет того, как полезно иногда сменить обстановку и как чу-

десно жить на лоне природы. Вообще-то, в таком прекрасном настроении она не видела его уже несколько недель, и, надо сказать, это было довольно неприятно.

Милое личико Маргарет Белмэн поморщилось при воспоминании о том, какие ее тогда охватили разочарование и досада. Разумеется, после таких слов мысли о том, чтобы отказаться от этого места, испарились. Нет, она, конечно же, не считала, будто место секретарши с годовым окладом в шестьсот фунтов ей обеспечено. Более того, она совершенно не подходила для этой должности, никакого опыта работы в гостиничном деле у нее не было, да и вообще шансы на то, что ее возьмут на эту работу, были весьма призрачными.

Что же касается этого докучливого итальянца, который так настойчиво добивался знакомства с ней, то это всего-навсего один из тех неприятных молодых людей, которые слишком хорошо знакомы любой девушке, вынужденной самой зарабатывать себе на жизнь, и в других обстоятельствах она бы уже давным-давно выбросила его из головы.

Но в то утро он шел за ней до самого вокзала и наверняка услышал, как она сказала провожающей подруге, что собирается вернуться в четверть седьмого. Конечно, достаточно было обратиться к любому полицейскому... Но предать это огласке! Сердце любой разумной девушки дрогнет при мысли о подобном испытании. Так что придется с ним разбираться самой.

Не радужная вырисовывалась перспектива, и двух этих обстоятельств вместе оказалось вполне достаточно, чтобы испортить то, что в противном случае могло бы стать радостным и интересным днем. Ну а что до мистера Ридера...

Маргарет Белмэн хмурилась. Ей было двадцать три, в этом возрасте внимание незрелых юнцов уже не вызывает восторга. С другой стороны, и мужчины, которым около пятидесяти, тоже не кажутся особенно привлекательными. Да еще эти гадкие бакенбарды, из-за них мистер Ридер ужасно похож на шотландского дворецкого. Нет, он, конечно, милый...

Однако решить окончательно, какие чувства она испытывала к мистеру Ридеру, то ли любовь, то ли раздражение, Маргарет

не удалось, поскольку поезд уже проехал узловую и ее взгляду предстала неожиданно маленькая станция Силтбери.

Станционный извозчик остановил понурую лошадку у небольшой калитки.

— Вам лучше по этой тропинке, мисс, — сказал он, указывая кнутом. — В аккурат к конторе мистера Дейвера и выйдете, она в самом конце.

Сметливый пожилой мужчина уже не раз возил молоденьких претенденток, желающих устроиться секретарем в «Замок Лармс», и ему было нетрудно догадаться, что эта девушка (самая симпатичная из всех его предыдущих пассажирок) приехала сюда не отдыхать. Начать с того, что она была без багажа, да еще по рассеянности отдала кондуктору весь билет, так что тому пришлось нестись за ней сломя голову, чтобы вернуть половинку на обратную поездку.

— Подождать вас здесь, мисс?

— Да-да, пожалуйста, — поспешила сказать Маргарет Белмэн, спускаясь из старенького двухместного экипажа.

— А вам назначено?

Возница был из местных, ну а местные обычно народ простой, и им можно простить некоторые вольности.

— Я-то спрашиваю не просто так, — аккуратно подбирав слова, пояснил он. — Понимаете, в «Лармс» много девушек приезжает без приглашения, так он с ними даже разговаривать не желает. Они, видишь ли, просто вырезают объявление и с ним сюда едут, хотя в объявлении том сказано: сначала пишите. Я к нему уж дюжину таких, как вы, свозил, никак не меньше, и никто из них места не получил. О вас же пекусь!

Девушка улыбнулась.

— Вы могли бы предупреждать их об этом еще на станции, — весело ответила она. — Тогда им не пришлось бы тратиться на кеб. Да, мне назначено.

С того места у калитки, где она стояла, «Замок Лармс» был виден прекрасно. Здание это совершенно не было похоже на гостиницу, еще меньше оно напоминало дорогой частный пансион, которым, как было известно Маргарет, это заведение на

самом деле являлось. Старую часть здания, где изначально располагался старый пансион, было видно сразу, хотя его серые прямые стены почти полностью скрывал плющ, который уже расползся и на новую часть здания, достроенную позже.

Она бросила взгляд на ровную зеленую лужайку, на которой стояли несколько плетеных кресел и столиков, потом осмотрела розовый сад, пышущий цветом даже поздней осенью. За ней располагалась сосновая рощица, похоже, тянувшаяся до края утеса. Маргарет даже удалось рассмотреть сизую ленточку моря и неясное облачко дыма, выпущенное каким-то невидимым за ровным горизонтом пароходом. Легкое дуновение ветра доносло до нее запах гвоздик, и она с наслаждением втянула в себя ароматный воздух.

— Восхитительно! — выдохнула девушка.

Возница кивнул, да, мол, неплохо, и снова указал кнутом.

— Вам туда, в тот маленький квадратный домик... Его только пару лет назад пристроили. Мистер Дейвер вроде как писатель, ему больше по душе писать, чем гостиницей своей заниматься.

Она открыла дубовую калитку и направилась по мощеной тропинке к убежищу писателя. С обеих сторон к странной дорожке подступали цветы, так что у нее даже возникло ощущение, что она идет через какой-то цветник.

Флигель имел одно высокое узкое окно и маленькую зеленую дверь. Наверняка ее заметили, потому что, как только Маргарет подняла руку к медной кнопке звонка, дверь открылась.

Несомненно, это был сам мистер Дейвер. Высокий худой мужчина лет пятидесяти с желтым смешным лицом проказливого гнома и озорной улыбкой. Маргарет лишь с большим трудом удалось не рассмеяться, когда она его увидела. Верхняя губа мистера Дейвера сильно выдавалась вперед и нависала над нижней. Если бы не худоба и морщины, он бы очень походил на странного глуповатого доброго духа. Широко распахнутые, словно удивленные, карие глаза, сморщененный лоб и взлохмаченные, торчащие во все стороны волосы еще больше прибавляли сходства с домовым.

— Мисс Белмэн? — спросил он.

Он слегка шепелявил и имел привычку складывать перед собой руки, словно страшно переживал, что собеседнику может показаться, будто он не умеет вести себя в обществе.

— Заходите, заходите в мою каморку, — сказал он и так выделил последнее слово, что она снова едва не рассмеялась.

«Каморка» оказалась весьма уютным кабинетом, одна стена которого была полностью заставлена книгами. Закрыв дверь, он с коротким нервным смешком придинул ей стул.

— О, я так рад, что вы приехали. Как добрались? Я уверен, поездка была приятной. А что в Лондоне? Наверное, жарко и душно? Боюсь, что так. Хотите чаю? Конечно, хотите!

Вопросы он задавал так быстро и сам же отвечал на них так стремительно, что Маргарет не успевала вставить и слова. Он поднял телефонную трубку и попросил принести чаю еще до того, как она высказала свое пожелание.

— Вы молоды... Очень молоды, — грустно покачал головой он. — Двадцать четыре... Нет? Пишущей машинкой владеете? Глупый вопрос, правда?

— Я очень благодарна, что вы приняли меня, мистер Дейвер, — сказала она, — но я ни секунды не сомневаюсь, что не устрою вас. У меня совсем нет опыта в гостиничном деле, а потому, какой оклад вы предлагаете, я понимаю, что...

— Тишина и покой, — прервал ее мистер Дейвер, серьезно покачав головой, — вот и все мои требования. Работы очень немного, но я хочу и от нее избавиться. У меня своей работы, — тут он махнул рукой в сторону письменного стола, заваленного бумагами, — пропасть. Мне нужна женщина, которая вела бы мои дела... Представляла бы мои интересы. Кто-то, кому я мог бы доверять. Знаете, я верю, что о людях можно судить по лицам. А вы верите? Вижу, верите. А еще по почерку... Вы тоже так считаете, прекрасно! Я даю объявление уже три месяца, я принял уже тридцать пять желающих. Это невообразимо! Их голоса... Ужас! Я сужу о людях по их голосам... О-о, и вы тоже! Когда вы в понедельник позвонили, я сказал себе: «Вот этот голос!»

Он так крепко сжал руки, что суставы пальцев побелели, и на этот раз ее смех едва не вырвался наружу.

СОДЕРЖАНИЕ

Король страха (*Пер. В. Михалюка*) 5

ТУЗЫ КРАСНОЙ МАСТИ: ТРИ РАССЛЕДОВАНИЯ МИСТЕРА РИДЕРА

Тузы красной масти (*Пер. А. Михайлова*) 174

Мошенник Кеннеди (*Пер. А. Михайлова*) 247

Дело Джо Аттимара (*Пер. А. Михайлова*) 321

ВОЗВРАЩЕНИЕ МИСТЕРА ДЖ. Г. РИДЕРА

Дом сокровищ (*Пер. Т. Ивановой*) 391

Человек-тень (*Пер. Т. Ивановой*) 452